

БРОДЯЖНИЧЕСТВО У ПОДРОСТКОВ, ОСЛОЖНЕННОЕ ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

И. И. Шереметьева, В. Н. Ведяшкин

ГОУ ВПО Алтайский государственный медицинский университет

Бродяжничество у несовершеннолетних всегда являлось острой проблемой для детской и подростковой психиатрии [5, 6]. Тем не менее, при обзоре научной литературы отмечено, что данной теме уделяется недостаточное внимание.

Самовольные уходы создают непосредственную опасность для жизни и здоровья подростков, способствуют совершению противоправных деяний. Без надзора со стороны опекунов возникают условия, способствующие совершению преступлений как в отношении подростков, так и самими подростками. По мере повторения уходов появляются те или иные формы асоциального поведения, связанные чаще с необходимостью приобретения продуктов питания, – мелкое воровство, попрошайничество. Со временем присоединяются правонарушения, обусловленные влиянием других несовершеннолетних и взрослых с асоциальным поведением (хулиганские поступки, сексуальные действия, употребление алкогольных напитков, наркотиков и т.п.). Более или менее длительное повторение фактов бродяжничества постепенно ведет к закреплению таких черт личности, как неискренность, лживость, стремление к примитивным удовольствиям, отрицательное отношение к систематическому труду, оппозиция всякой упорядоченности.

В связи с этим, проблема девиантного и делинквентного поведения подростков по своей социальной значимости постепенно выдвигается на одно из ведущих мест, превращаясь в многогранную, медико-психолого-социально-педагогическую проблему [1].

Проблема злоупотребления психоактивными веществами у несовершеннолетних по своей сложности и неоднозначности сохраняет за собой лидирующее место в детской психиатрии. Особенно остро вопрос аддикций проявляется в период бродяжничества подростков. Сегодня на фоне повышенного интереса официальных структур к употреблению населением страны высокотоксичных наркотических веществ, производимых кустарным способом (дезоморфин, обработанный раствор тианептина и др.) [7], уделяется недостаточное внимание обшир-

ной наркотизации молодежи «легкими» психотропными препаратами. Этому также способствуют бытующее мнение в подростковой среде об их низком токсическом воздействии на организм и совершенное отсутствие представлений о влиянии данных препаратов на психику ребенка. А способы употребления, приобретения и распространения «легких» наркотиков существенно повышают криминальную активность в подростковых субкультурах. По данным исследований в 68% случаев подростки совершают преступление, находясь в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [1].

Возрастает общественная опасность подростковой и молодежной преступности, повышается ее организованность, интеллектуализация, техническая оснащенность. Сегодня каждое восьмое преступление в стране совершается несовершеннолетними [2].

Просматривается отчетливая тенденция к «омоложению» преступности, к росту среди несовершеннолетних правонарушителей лиц до 14 лет. Давно замечено что, чем моложе подросток с криминальным поведением, тем больше вероятность наличия у него психической аномальности [4].

При всей схожести признаков сегодняшняя преступность несовершеннолетних совершенно иная, чем 10, 5 и даже 2 года назад. Она количественно и качественно быстро меняется. При этом ни педагоги, ни практические психологи, ни сотрудники правоохранительных органов психологически не готовы к ее быстрым изменениям [2].

На сегодняшний день нарастает удельный вес химических аддикций, все чаще регистрируются преступления с использованием современных компьютерных технологий [9]. По данным криминологических исследований, под непосредственным влиянием взрослых подростки совершают более трети преступлений! Подростки получают все больше информации не от сверстников, учителей, родителей, а из интернета, в первую очередь из социальных сетей. При этом не только не теряют своей актуальности, но приобретают яркий брутальный оттенок «классические» проявления отклоняющегося

поведения, такие как уходы из дома и делинквентные поступки. Характерная особенность последних лет – изменение структуры преступности несовершеннолетних в сторону корыстных, а также насильственных преступных деяний [8].

Под натиском фактов, муссируемых общественными информационными каналами, происходит смещение полюса толерантности социума к поведенческим отклонениям несовершеннолетних. Подростковые правонарушения загоняются в рамки обыденных явлений повседневной жизни людей. За последние годы доля несовершеннолетних, совершивших преступления в составе групп, стабильно превышает 70 процентов! Вообще групповой характер – это сегодня одна из специфических особенностей преступности несовершеннолетних [8].

Материалы и методы

Рассматриваются особенности сочетания уходов из дома и бродяжничества у подростков с делинквентным поведением, их негативное влияние на социальную адаптацию, и, как следствие, искажение процессов формирования зрелой личности с ориентировкой на криминалитет. Работа проводилась на базе Алтайского краевого психоневрологического диспансера для детей и кафедре психиатрии и наркологии АГМУ. Было обследовано 100 подростков (48 юношей и 52 девушки) с отклоняющимся поведением в возрасте 15–17 лет. Интересующие сведения были внесены в специально разработанную анкету. Для осуществления поставленной задачи проводился опрос подростков, собирались данные из характеризующих сопроводительных документов. Вопросы в анкете отражали основные клинические признаки отклоняющегося поведения у несовершеннолетних, соответствующие рубрикам МКБ-10 «несоциализированное расстройство поведения» (F91.1) и «социализированное расстройство поведения» (F91.2). Квалификационным признаком для социализированного расстройства поведения являлось повторяющееся и стойкое поведение, при котором нарушаются или основные права других людей, или важнейшие соответствующие возрасту социальные нормы или правила, такое поведение наблюдается по меньшей мере 6 месяцев при хорошей интегрированности подростков в группе сверстников, для несоциализированного расстройства поведения – отсутствие интегрированности в группе сверстников [3]. Учитывались приоритеты свободного времяпрепровождения в течение суток в часах,

вопросы химических и нехимических аддикций, проблемы бродяжничества и уходы из дома, факты делинквентных поступков, суицидальное поведение и сексуальные девиации. Критериями в анкете являлись основные количественные и качественные характеристики отклоняющегося поведения: возраст, с которого начинают проявляться данные расстройства, их количество и частота, сведения, свидетельствующие о социальной дезадаптации в результате поведенческих нарушений. Из исследования заведомо исключались лица, страдающие эндогенными, экзогенно-органическими заболеваниями и умственно отсталые подростки.

Результаты

По результатам данного исследования удалось выявить следующее: у юношей с отклоняющимся поведением отмечались уходы из дома в 76% случаев, у девушек – 92%. Как видно из табл. 1, дебют побегов из дома у юношей приходится на 13 лет (32%). В основном эти подростки имеют неустойчивый тип личности. Девушки, в основном, начинают совершать побег из дома, с гипертимно-неустойчивыми чертами характера, с 12-летнего возраста (14%), с 14 лет (41%) – неустойчивые и истероидные личности.

Таблица 1

Начало проявления побегов и бродяжничества

Возраст	Юноши	Девушки
до 10 лет	24%	7%
12 лет	20%	14%
13 лет	32%	16%
14 лет	10%	41%
15 лет	10%	13%
16 лет	4%	9%

Анализируя табл. 2, можно отметить, что девушки имеют тенденцию убежать чаще, а юноши проявляют способность отсутствовать более продолжительное время.

Выясняя причину, побудившую к побегу, удалось установить следующее: юноши в 34% случаев убежали из дома после ссоры с родителями, а из интернатов – после конфликтов с воспитателями либо преподавателями. Причиной для совершения побега у 29% юношей являлось знакомство с асоциальной компанией, а 56% совершали побег, испытывая потребность к безнаказанному праздному время-

Таблица 2

Количественные характеристики бродяжничества

	Количество совершенных побегов					Продолжительность бродяжничества в днях			
	1–3	4–5	до 10	до 15	20 и более	2–3	до 7	10–20	30 и более
Юноши	39%	17%	27%	10%	7%	37%	34%	10%	20%
Девушки	32%	20%	20%	12%	16%	30%	29%	29%	12%

Криминальная активность во время побега

	Низкая	Средняя	Высокая
Юноши	27%	32%	41%
Девушки	57%	30%	13%

препровождению, любили гулять. У девушек после ссоры убегали 50%, стремились после знакомства находиться в кругу новой компании 45% и испытывали потребность к праздным прогулкам 25% девушек. У некоторых подростков было несколько причин, побудивших к побегу одновременно, преимущественно в группе девушек.

У юношей тип побега носил чаще импунитивный характер, что составляло 56% случаев, и 44% убегали по эмансипационному типу. Демонстративный побег не совершил ни один юноша. У девушек, в большинстве случаев, побег совершался по эмансипационному типу – 43%, а 36% совершили импунитивный побег, и у 21% девушек тип побега носил демонстративный характер.

Было отмечено, что делинквентное поведение наблюдалось при импунитивном и эмансипационном типах побега в обеих группах, причем при эмансипационном типе – несколько чаще. Демонстративный тип побега не влек за собой противоправных нарушений ни в одном из случаев.

Во время побега у 27% юношей наблюдался ярко выраженный криминальный оттенок. В основном в данный промежуток времени они гуляли, путешествовали, гостили у знакомых, некоторые безнадзорные дети занимались кратковременными заработками, нарушался школьный режим, демонстрировалось отсутствие интереса к учебному процессу во время урока, наблюдались конфликты с преподавателями, в результате которых срывались классные занятия, ставились под угрозу внеклассные мероприятия. Как правило, такой тип побега носил импунитивный характер. В 32% случаев во время побега констатировалась умеренная криминальная активность, наблюдалась яркая школьная дезадаптация. Такие юноши жили на заброшенных дачах, одни или чаще в небольшой (2–3 чел.) асоциальной компании; иногда совершали мелкие кражи, вымогали карманные деньги и личные вещи у младших детей, у них проявлялись аддиктивные нарушения. Род занятий во время побега носил ярко выраженный криминальный характер в 41% случаев, когда совершались дерзкие многократные кражи, грабежи, угоны автотранспортных средств, хулиганские поступки, сопровождавшиеся употреблением наркотиков, токсикоманией и алкоголизацией в асоциальной компании. Криминальная активность чаще была высокой при эмансипационном типе побега (табл. 3).

У девушек в 57% случаев регистрировалась низкая криминальная активность либо ее полное отсутствие. Во время побегов они систематически прогуливали занятия в учебных заведениях, кон-

фликтовали с педагогами, были не аттестованы по многим предметам, стремились к праздному времяпрепровождению: гуляли, гостили у знакомых, развлекались по ночным клубам, уходили жить к мужчинам. Умеренная криминальная активность наблюдалась в 30% случаев, помимо отсутствия известий об их местонахождении, они, как правило, проживали с асоциальной компанией, совместно с которыми совершались мелкие кражи, мошенничество, издевательство и вымогательство денег у младших детей, алкоголизация. Либо девушки неоднократно сбегали к разным мужчинам, наблюдался промискуитет. У 13% девушек, совершавших побег, поведение во время бродяжничества носило выраженный криминальный характер. В частности, сестры-близнецы из полной благополучной семьи в течение длительного времени (до 3 нед.) в асоциальной компании (не менее 5 чел.) вели разгульный образ жизни, алкоголизировались, злоупотребляли производными дикорастущей конопли, совершали хулиганские поступки. Отмечались зафиксированные сексуальные девиации в виде промискуитета (и нередко получали за это деньги). Во время одного из последних побегов они совершили кражу золотых украшений из квартиры своей знакомой. На одну из них по данному эпизоду заведено уголовное дело. Вторая сестра по этому делу проходит как свидетель. На настоящем этапе, по решению суда, они помещены в специализированное учебное заведение закрытого типа (табл. 3).

Из документации отдела по делам несовершеннолетних (ОДН), содержания школьных характеристик, сообщений районных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП) удалось выяснить, что 78% юношей-делинквентов совершали групповые правонарушения и входили в состав группы от 2–5 до 10–15 участников. Девушки участвовали в групповых правонарушениях в 50% случаев. Как правило, при групповых правонарушениях криминальная активность носила ярко выраженный характер.

Полученные данные позволяют более реально спрогнозировать социальные последствия уходов несовершеннолетних из дома в сочетании с делинквентным поведением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аболонин А.Ф., Бохан Н.А. Влияние микроокружения на формирование девиантного поведения // Вопросы охраны психического здоровья, обеспечения доступности и качества оказания психиатрической помощи: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Барнаул, Томск, 2007. С. 32–37.
2. Артемов А.Ю. Психологические особенности преступности несовершеннолетних: реферат. Белгород, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/psychology/3c0b65635a2ad68b5d43a89521306d27_0.html
3. Классификация психических расстройств МКБ-10. Исследовательские диагностические критерии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psytech-center.ru/files/class-psy-mkb10.doc>
4. Клиническая и судебная подростковая психиатрия / Под ред. В.А.Гурьевой. М.: Генезис, 2001. 480 с.
5. Котов Н.Ф. Вопросы методики изучения внеурочного времени учащихся подростков // Вопросы изучения детей с отклонениями в поведении: материалы к конференции. М., 1968. С. 49–60.
6. Личко А.Е. Подростковая психиатрия: руководство для врачей. Л.: Медицина, 1979. 336 с.
7. Мохначев С.О., Рохлина М.Р., Богинская Д.Д. Особенности синдрома отмены при злоупотреблении тианептином (коаксилон) // Реализация подпрограммы «Психические расстройства» федеральной целевой программы «Предупреждение и борьба с социально-значимыми заболеваниями (2007–2011 гг.)»; о классификации психических и поведенческих расстройств; участие российских психиатров в подготовке МКБ-11: материалы общерос. конф. М., 2008. С. 319–320.
8. Нашествие малолетних педофилов [Электронный ресурс]. Pravda.ru.: электронная газета. 08.04.2011. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/accidents/factor/crime/08-04-2011/1072730-maloletki-0/>
9. Уткина Г.Ю., Францева В.О. Уличная беспризорность детей и ее причины // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2010. Т. 18, № 2. С. 52–54.

БРОДЯЖНИЧЕСТВО У ПОДРОСТКОВ, ОСЛОЖНЕННОЕ ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

И. И. Шереметьева, В. Н. Ведяшкин

Обсуждается глубина социальной опасности для несовершеннолетних, находящихся без надзора со стороны опекунов. Показываются негативные предпосылки к становлению асоциального поведения у подростков, подверженных бродяжничеству. С помощью специально разработанной анкеты проведено обследование 115 подростков с отклоняющимся поведением, из них 54 юноши и 61 девушка. По данным обследования было установлено, что 76% юношей и 92% девушек, обратившихся в психоневрологический диспансер с поведенческими нарушениями, совершали уходы из дома. Освещаются причины, побудившие совершать побег из дома. Анализируя количество

совершенных побегов и продолжительность бродяжничества в днях, отмечено, что девушки имеют тенденцию убежать чаще, а юноши способны отсутствовать более продолжительное время. По результатам анкетирования и из сопроводительных документов было установлено, что у 41% юношей и 13% девушек во время бродяжничества отмечалась высокая криминальная активность. Представлены клинические характеристики криминальной активности у подростков в зависимости от степени выраженности.

Ключевые слова: подростки, бродяжничество, криминальная активность, отклоняющееся поведение, преступность.

ADOLESCENT VAGRANCY COMPLICATED BY DELINQUENT BEHAVIORS

I. I. Sheremetyeva, V. N. Vedyashkin

The authors discuss the degree of social dangerousness in the minors not properly controlled by their guardians. They describe the negative factors underlying the development of asocial behaviors in vagrancy-prone adolescents. In the course of this research, the authors investigated 115 adolescents with deviant behaviors (54 male and 61 female) by means of an original checklist. They found that 76% of males and 92% of females that sought help in the psychoneurological dispensary because of their behavior problems, had in their history runaways. The authors discuss the

causes of these runaways and come to a conclusion that girls show a more prominent tendency to run away, while boys tend to stay longer away from home. According to the results of the checklists and official papers, 41% of boys and 13% of girls showed high criminality rates during their vagrancy periods. Clinical characteristics of adolescents' criminal activities are considered in terms of severity.

Key words: adolescents, vagrancy, criminal activities, delinquent behavior, criminality.

Шереметьева Ирина Игоревна – доктор медицинских наук, профессор кафедры психиатрии и наркологии Алтайского государственного медицинского университета

Ведяшкин Виктор Николаевич – врач-психиатр подросткового приема, заочный аспирант кафедры психиатрии и наркологии ГОУ ВПО Алтайского государственного медицинского университета; e-mail: viktor.vedyaschkin@yandex.ru